

Сопровождаемая рядом странных звуков, кукла стала напоминать совершенно неподвижную ржавую машину. Одновременно с этим Лукреция, находившаяся в соседней каюте, заметила, что с ее творением что-то случилось.

Дверь каюты с силой распахнулась, и в нее, словно вихрь, влетела груда цветной бумаги, которая, кружась, превратилась в человекоподобную фигуру. Из нее возникла Лукреция, которая сразу же увидела Луни. Та сидела рядом со столом, низко опустив голову.

— Луни? — Лукреция бросилась вперед и заметила ключ от часового механизма, упавший на пол рядом с ней. Она подняла его и, приблизившись к кукле, постучала по коробке механизма на ее спине.

— Что случилось?

Изнутри Луни раздался прерывистый скрип, и прошло еще мгновение, прежде чем некоторые ее части наконец возобновили работу, а из груди раздался сильно искаженный голос:

— Старый хозяин... ищет вас...

Ключ часового механизма выпал из рук Лукреции на пол.

Повернув голову на звук, Луни инстинктивно потянулась к нему, пытаясь вставить его в спину, но успела пройти лишь половину пути, как ее снова заклинило. Через несколько секунд звук работающих шестеренок раздался снова.

Лицо Лукреции резко изменилось, ее руки задрожали, когда она услышала слова «Старый хозяин», но сбой в теле Луни быстро пробудил ее, и она яростно затрясла головой, насильно подавляя свои мысли. Схватив куклу за плечи, она приказала:

— Луни! Приготовься.

Кукла с часовым механизмом медленно закрыла глаза.

— Команда получена, Луни ожидает дальнейших приказов.

Несколько мгновений спустя в глубине ярко освещенной каюты «Лучезарной Звезды» Лукреция была занята за верстаком.

Это была лаборатория, которую даже в штаб—квартире Академии Истины можно было оценить как «продвинутую»: в каждой части просторного помещения были установлены точные и сложные механические устройства, а также напорные трубы для подачи энергии ко всем видам оборудования. Между бесчисленными устройствами можно было увидеть

вспомогательное оборудование, испещренное магическими символами, и множество кристаллических контейнеров или реакторов, излучающих мерцающий свет. Около дюжины автоматизированных кукол обслуживали все это оборудование, что позволяло Лукреции сосредоточить свое внимание на работе.

Луни спокойно лежала на широком верстаке перед «Морской Ведьмой».

Кукла с часовым механизмом уже была разобрана. Оболочка, имитировавшая костюм горничной, лежала в стороне. Скелет из чистого золота и различные органы из латуни покрывали почти всю поверхность верстака. У Луни сохранилась только часть над грудью, и эта часть лежала на краю верстака. Луни смотрела на свое разобранное тело и время от времени моргала глазами.

— Возможно ли... починить... это? — донесся из груди Луни несколько искаженный голос.

— Не волнуйся, всего лишь заклинило несколько механизмов, что привело к деформации подшипников, — не поднимая глаз, ответила Лукреция. — Работы много, но сам процесс ремонта несложный — главное, что твое «сердце» не пострадало.

Медленно повернув глаза, Луни увидела «сердце», установленное в центре верстака.

Это была изящная латунная сфера, сделанная из бесчисленных замысловатых кусочков металла, бесшумно парящая над грудой деталей; кусочки металла на ее поверхности время от времени меняли свое положение, являя ей структуру внутри, и когда кусочки оказывались под правильным углом, она ясно видела, что внутри сферы выгравированы сверкающие руны, а в центре этих рун парит что-то еще, но куда более маленькое.

Это был палец — очень тонкий, очень хрупкий палец, намного меньше пальца человеческого ребенка, сделанный неким кукольным мастером сто лет назад.

Это было настоящее ядро, настоящая сущность куклы по имени «Луни» — последнее доказательство того, что она, рожденная сто лет назад, осталась в этом мире.

Лукреция заметила взгляд Луни, подняла глаза, и внезапно застыла.

Лишь спустя мгновение она продолжила заниматься куклой, сказав при этом как бы невзначай:

— Ты когда-нибудь обижалась на меня за то, что я превратила тебя в это?

— Луни... почему я должна на это обижаться? — спросила кукла монотонным голосом. — Госпожа... дала Луни жизнь, и Луни счастлива этому...

— Но я сделала это по своей прихоти — и ради этой прихоти я уничтожила твоё первоначальное тело, — промолвила Лукреция. — И долгое время я не понимала, что под влиянием границы у тебя появилась способность мыслить по-настоящему; тогда я просто считала тебя машиной и подвергала множеству безрассудных «экспериментальных модификаций».

Луни, однако, ничего не ответила своей госпоже. Лишь после нескольких мгновений молчания она вдруг сказала:

— Вы напряжены, вас что-то гложет — в нормальных обстоятельствах госпожа не стала бы вдруг говорить такие необъяснимые мне вещи.

Лукреция помолчала две-три секунды.

— ...Ты помнишь, что ты только что мне сказала? После того как я пришла в каюту и разбудила тебя.

— ...Поиск памяти не удался, Луни не помнит.

— Ты сказала, что «старый хозяин» ищет меня.

Из груди куклы доносились странные звуки, но не из-за неисправности, а из-за путаницы в мыслях.

— Ты правда не помнишь? — Лукреция подняла голову и молча посмотрела в глаза Луни.

— Восстановление памяти не удалось, Луни не помнит.

— ...Тогда, похоже, мой ужасный отец не хотел, чтобы у меня была возможность подглядывать за ним исподтишка. — Голос Лукреции немного сник, на её лице появилась сложная улыбка, и она медленно разобрала набор искореженных шестеренок. — Он только что послал односторонний сигнал, сообщив мне... что знает, где находится «Лучезарная Звезда», и знает, как меня найти...

— Вы боитесь.

— Я напугана до смерти — но скорее... печалью, чем страхом.

— Печаль? Почему?

Лукреция долго смотрела в глаза Луни, прежде чем мягко покачать головой.

— Боюсь, это слишком сложная эмоция, чтобы ты могла понять ее прямо сейчас.

— Хорошо, Луни постарается понять ее в будущем, — ответила кукла, после чего задала еще один вопрос: — Как вы думаете, старый хозяин дал вам какое-то предупреждение?

— ...Я не знаю, но это очень похоже на предупреждение, — тихо сказала Лукреция. — Или даже на что-то вроде объявления перед охотой... Он вернулся из подпространства и стал еще более непредсказуемым. Возможно, мне следует предупредить моего старшего брата...

— Вам действительно следует предупредить господина Тириана, что он отбыл в Пранд. Консул Пранда сообщил, что «Затерянный Дом» приближается к этому городу-государству.

Лукреция молча кивнула и, больше ничего не сказав, продолжила заниматься своими делами.

Дункан осторожно положил Нилу в старинную деревянную коробочку, а заколку в форме пера убрал обратно.

Затем он посмотрел на деревянную коробочку, в котором хранилась Нилу, и забеспокоился.

Будучи взрослым мужчиной, он подумал, нет ли ничего плохого в том, что он разместил куклу в своей спальне.

Но кроме как разместить ее в спальне, он не смог придумать ничего лучшего.

Хотя первый тест не дал никаких результатов, и он не нашел никаких подсказок, указывающих на сверхъестественное в Нилу, в конце концов, она была как-то связана с Лукрецией. Он не был уверен, что она не пригодится ему в будущем, поэтому не решался убрать куклу с глаз долой.

После некоторых размышлений Дункан вздохнул и положил коробочку с Нилу на кровать.

— Если ты действительно особенная, блесни своими умениями как можно скорее. — Он посмотрел на великолепную деревянную коробочку и мягко покачал головой. — Не будь как Элис. Я не хочу бросать тебя в море...

Деревянная коробочка, конечно, никак не отреагировала, но Дункана это не волновало.

Он подошел к окну и взглянул на небо.

Наступила ночь, и бледное, неясное мерцание «Сотворения Мира» сияло на бескрайнем море.

Мощное изгоняющее воздействие солнца угасало, и по всему миру постепенно поднимались извращенные, зловещие силы. В это время люди уходили в мир грез, чтобы спастись от вмешательства в их рассудок.

Но Дункан... никогда не чувствовал дискомфорта ночью и не видел теней, которые заставляли обычного человека нервно вздрагивать.

Ночь — то время, когда его ум был наиболее острым.

Вернувшись к своему столу, он спокойно расстелил лист белой бумаги и взял с боку еще одно перо.

Все это он купил в городе-государстве Пранд.

Немного поразмыслив, он начертал на бумаге текст: «В 1889 году появился «Осколок Солнца» и вызвал Великий пожар в городе Пранд. Под занавесом фабрики в шестом квартале скрывается «реальность», уничтоженная пожаром. Собор в шестом квартале — место, где две противоположные реальности пересекаются в искаженном пространстве-времени, которое кажется замкнутой петлей. Неизвестное происхождение «человечности» Пса, но она явно не является результатом воздействия «Осколка Солнца». Статуя Богини в Соборе шестого квартала предположительно подверглась воздействию подпространственного разлома, а монахиня в подземном святилище была убита во время борьбы с вторжением из подпространства...»

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3530515>